

Сахибуллина Кадрия Азатовна, Хасанова Наиля Фаритовна, Шакирзянова Розалия Маликовна
**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в татарском и английском языках. Производится анализ на основе функционально-семантической классификации фразеологических единиц. Также исследуются структурные типы ФЕ с компонентом-орнитонимом, выявляются сходства и различия структурных типов ФЕ в английском и татарском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 150-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-115

В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в татарском и английском языках. Производится анализ на основе функционально-семантической классификации фразеологических единиц. Также исследуются структурные типы ФЕ с компонентом-орнитонимом, выявляются сходства и различия структурных типов ФЕ в английском и татарском языках.

Ключевые слова и фразы: языкознание; фразеологические единицы; компонент-орнитоним; структурный анализ; сопоставительный анализ.

Сахибуллина Кадрия Азатовна
Хасанова Наиля Фаритовна
Шакирзянова Розалия Маликовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
kadria85@yahoo.com; nelik_100@mail.ru; rozalja_79@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение языка в контексте человека, его мышления и сознания, анализ лингвистических фактов в непосредственной связи с личностью – одна из значимых особенностей современной лингвистики. Лингвистические единицы, которые содержат в себе культурные особенности народа, являются одной из самых интересных областей для изучения. Фразеологические и паремиологические единицы отражают особенности культуры и быта народа, их менталитет и исторические развитие.

Наименования птиц в составе фразеологических единиц являются важной частью фразеологии, направленной на человека. Один и тот же орнитоним в разных языках может быть связан с разными чертами характера человека, может употребляться в разных значениях. Сопоставительное изучение фразеологии и паремиологии двух языков помогает определить культурные особенности говорящих на языке. Изучение ФЕ с компонентом-орнитонимом позволяет определить множество функций и семантических признаков ФЕ в сопоставляемых языках. В данной статье мы рассматриваем ФЕ с компонентом-орнитонимом со структурной точки зрения.

Чаще всего национальные и культурные особенности структуры двух сопоставляемых языков выявляются на уровне частных моделей, в нашем случае языки относятся к разным типологическим группам, английский язык является аналитическим языком, в то время как татарский – синтетическим.

Некоторые фразеологи рассматривают возможность образования фразеологизмов по определенным структурно-грамматическим моделям (Н. М. Шанский, В. П. Жуков, В. Л. Архангельский и др.). Структура фразеологических единиц построена по определенным грамматическим и синтаксическим законам языка, имеет четкие формальные проявления.

В процессе анализа было рассмотрено 366 фразеологических и паремиологических единиц татарского языка и 298 ФЕ английского языка. Большую часть картотеки татарских ФЕ с компонентом-орнитонимом составляют адвербиальные фразеологизмы (39%). Почти в одинаковом же количестве представлены предикативные ФЕ (23%) и субстантивные ФЕ (21%). Адъективных ФЕ встречается меньше (16%). И класс междометных фразеологических и паремиологических единиц является наименьшим (1%).

В картотеке английских фразеологических и паремиологических единиц с компонентом-орнитонимом субстантивные фразеологизмы составляют 35%. Предикативные фразеологические и паремиологические единицы составляют 28% и стоят на втором месте. На третьем месте – адъективные фразеологизмы (21%). 14% исследуемого материала составляют адвербиальные фразеологизмы. Междометные фразеологизмы составляют всего 2% в интересующем нас материале английского языка.

Рассмотрим группу *субстантивных фразеологических единиц*. В данной группе преобладает структурный тип «**прил. + сущ.**»: тат. *Калай этәч* [2, т. 1, с. 367] «пустозвон» (букв. «жестяной петух»); *Әжем казы* [Там же, с. 43] «человек, который не умеет плавать»; *Бурекле тавык* [Там же, с. 132] «ужловатая женщина» (букв. «Курица в шапке»); англ. *a fighting cock* [10, р. 178] «забияка», «драчун» (букв. «дерущийся петух»); *early bird* [Ibidem, р. 143] «ранняя пташка» – *иртә торучы кеше*, *stool pigeon* [Ibidem, р. 376] «доносчик» и др.

И в татарском, и в английском языке эта структура используется для описания личных качеств человека, его характера, нравственных качеств, достоинств и недостатков.

Конструкция «**сущ. + сущ.**». В картотеке ФЕ татарского языка данная конструкция насчитывает несколько единиц: *Күке жаң* [2, т. 1, с. 189] – «человек, который пленяет всех своим голосом» (букв. «Кукушка душа»), *Чыпчык йөрәк* [Там же, т. 2, с. 298] – «трус» (букв. «воробьиное сердце»). Первый компонент здесь выполняет определительную функцию. В английском языке такая структура встречается намного чаще: *stool pigeon* [10, р. 445] – «доносчик», *hen party* [Ibidem, р. 267] – «девичник» (букв. «вечеринка куриц»), *swallow-tail* [Ibidem, р. 390] – «политик» (букв. «журавлиный хвост»). Также в английском языке большое количество фразеологических и паремиологических единиц представлены структурами с предлогами: *a bird*

in the hand [Ibidem, p. 143] – «нечто реальное, надёжное, верное дело» (букв. «птица в руке»), *a cuckoo in the nest* [Ibidem, p. 178] – «нежеланный гость» (букв. «кукушка в гнезде»).

В сопоставляемых языках большое количество занимают фразеологические и паремиологические единицы, состоящие из трех-четырех компонентов. По структуре татарского языка глагол всегда идет в конце предложения, также и в ФЕ часто преобладает конструкция «**сущ. + сущ. + гл.**»: *атэч азан айткэндэ* [2, т. 1, с. 101] – «никогда» (букв. «когда петух прокричит азан»), *карга эжимга төшмэс борын* [Там же, с. 409] – «очень рано» (букв. «пока вороны на корм не спустились») и т.д. ФЕ данной структуры в татарском языке довольно широко распространены.

Процессуальные фразеологические единицы. В английском языке в процессуальных фразеологизмах глагол всегда стоит в препозиции. Очень часто в составе английских фразеологических и паремиологических единиц употребляются альтернанты, такие как: *one, one's, oneself, somebody, somebody's, something*. Например: *keep an eagle eye on smb* [10, p. 276] – «держат кого-л. под пристальным взглядом» (букв. «держат орлиный глаз на ком-л.»), *Cook someone's goose* [Ibidem, p. 134] – «разрушить чьи-либо планы» (букв. «приготовить чье-то гусь»), *keep the bird in one's bosom* [Ibidem, p. 250] – «сохранить верность» и т.д. Также распространена конструкция «**глагол. + сущ.**»: *pluck a pigeon* [Ibidem, p. 246] – «обмануть кого-л.» (букв. «ощипать голубя»), *talk turkey* [Ibidem, p. 356] – «говорить по делу» (букв. «говорить об индюшке»).

В татарском языке глагол снова употребляется в конце конструкции: «**сущ. + сущ. + глагол**»: *тавык бәкәленән йөзә* [2, т. 2, с. 178] – «имеет очень неглубокие познания» (букв. «плавает на уровне куриной щиколотки»), *торна йомыркасын тоттыру* [Там же, с. 254] – «обмануть» (букв. «дать яйцо цапли»), *саташкан күке кебек сөйләшү* [Там же, с. 154] – «нести чушь» (букв. «говорить как сумасшедшая кукушка») и др.

Адвербиальные ФЕ в обоих языках представлены реже. Основная часть адвербиальных фразеологизмов как в татарском, так и в английском языке представлена сравнениями, различными компаративными структурами. В английском языке встречается частое употребление предикативно компаративных структур с компонентом-орнитонимом «**ас прил. as сущ.**»: *as bald as a coot* [10, p. 98] – «лысый» (букв. «лысый как лысуха»), *as wise as an owl* [Ibidem, p. 102] – «мудрый» (букв. «мудрый как сова») и др. Еще одна модель предикативных компаративных структур в английском языке «**гл. + like + сущ.**»: *sing like a lark* [Ibidem, p. 398] – «распевать весело, звонко, от полноты счастья» (букв. «петь как жаворонок»), *chatter like a magpie* [Ibidem, p. 178] – «много говорить, болтать» (букв. «трещать как сорока»).

В татарском языке можно обнаружить немного схожие конструкции с английским языком, сравнение приводится с помощью таких слов как: *кебек, сыман, шикелле*, – что означает «как», «как будто» и соответствует английским «as», «like». Например: *оя баскан каз кебек* [2, т. 2, с. 190] – «работать сидя, не выходя из помещения» (букв. «как гусь сидячий»), *аның үрдәге дә каз кебек* [Там же, т. 1, с. 76] – «богатый, преуспевающий человек» (букв. «у него и утка как гусь»), *тавык сыман кирегә тырмый* [Там же, т. 2, с. 190] – «все делает наоборот» (букв. «топчет землю как курица»), *карчыгадан калган тавык шикелле* [Там же, т. 1, с. 413] – «растрепанный» (букв. «как курица, выжившая после ястреба»).

Адъективные ФЕ в сопоставляемых языках представлены в незначительном количестве. Почти все структурные модели рассматриваемых фразеологических и паремиологических единиц в обоих языках имеют в составе сравнительные союзы и носят компаративный характер. Самой распространенной структурой адъективных фразеологизмов является «**прил. + ср. союз + сущ.**»: *as stupid as a goose* [10, p. 78] – «очень глупый» (букв. «глупый как гусь»), *grave as an owl* [Ibidem, p. 145] – «мрачный, угрюмый» (букв. «мрачный как сова»). Часто начальный союз *as* может опускаться в эллиптических предложениях, в ответах на вопросы, когда сравнительная единица вынесена в начало предложения. Такие модели в сопоставляемых языках могут быть расширены за счет употребления добавочных компонентов. В результате встречаются и другие подтипы данных структур: «**сущ. + глагол. + сущ.**»: *йомыркасы бар тавык кебек* [2, т. 1, с. 179] – «носиться, не находя себе места» (букв. «как курица с яйцом»), *күкәй капкан саескан кебек* [Там же, с. 221] – «с раскрытым от удивления ртом» (букв. «как сорока с яйцом во рту»); «**прил. + сущ.**»: *дуадак күке төсле* [Там же, с. 198] – «как в воду опущенный» (букв. «как одинокая кукушка»).

Что касается *междометных ФЕ*, такие единицы представлены в значительно меньшей степени в обоих языках. Междометные ФЕ используются для выражения эмоций. В татарской фразеологии и паремиологии орнитонимы употребляются в междометных ФЕ именного типа, обладающих ласкательным характером: *аккошым минем* [Там же, с. 64] – «моя лебедь», *бәбкәм* – «гусенок мой» (по отношению к детям) [Там же, с. 68] и др.

Междометные фразеологические и паремиологические единицы английского языка также имеют различные формы выражения: *by the peacock* [10, p. 243] – «ради бога!», *by cock and pie* [Ibidem, p. 236] – «клянись!». В английском языке междометные ФЕ несут в себе только эмоционально-оценочную функцию.

Далее рассмотрим ФЕ, имеющие структуру предложения. Такие ФЕ относятся к коммуникативным фразеологическим единицам. Коммуникативные фразеологические единицы – это цельнопредикативные структуры, представленные пословицами и поговорками [7, с. 240]. Чаще всего в анализируемых языках паремиологические единицы имеют форму повествовательного предложения. В английском языке в незначительном количестве также встречаются паремиологические единицы, которые имеют вопросительную форму.

В английском и татарском языках преобладают паремиологические единицы со структурой простого предложения. Основной функцией пословиц и поговорок являются нравственные учения, так и в татарском языке паремии в основном несут поучительный и назидательный характер: *Карга ни хәтле канатын кыен очса да, карчыга булмас* [2, т. 1, с. 245]. / «Сколько бы плохой ни притворялся, хорошим он не станет»

(букв. «Сколько бы ворона ни летала, расклинив крылья, ястребом не станет»); *Карга карга күзен чыгар-мас* [Там же, с. 209]. / «Ворон ворону глаз не выклюет».

Что касается пословиц и поговорок английского языка, им характерна субъективно-оценочная коннотация: *Better an egg today than a hen tomorrow* [10, p. 97]. / «Лучше утка в руках, чем журавль в небе» (букв. «Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра»); *I must pluck a crow with you* [Ibidem, p. 165]! / «Я еще должен дать тебе сдачи» (букв. «Я должен с тобой сорвать ворону»).

В татарском языке преобладают паремиологические единицы, имеющие структуру бессоюзных предложений. Бессоюзные предложения в татарском языке представляют отдельный разряд сложных предложений, в отличие от сложноподчинённых и сложносочинённых предложений. *Чыпчык пыр иткәндә, йөрәге шырытма* [2, т. 2, с. 307] – используется для описания очень трусливого человека (букв. «Когда воробей чирикает, его сердце ёкает»); *Атаң козгын, анаң козгын, син кемнән узгын* [Там же, т. 1, с. 88] – «Не пытайся перепрыгнуть выше себя» (букв. «И отец твой ворон, и мать ворона, а ты кого лучше»).

В английском языке паремиологические единицы со структурой сложного предложения чаще всего представлены сложноподчинёнными конструкциями: *Everything is lovely and the goose hang high* [10, p. 202] – «все прекрасно, все под контролем» (букв. «Все прекрасно, и гусь висит высоко»); *Birds of a feather flock together* [Ibidem, p. 99] – «Птицы одного оперения летают вместе». Типичны для английского языка паремиологические единицы сравнительного характера: *As the old cock crows, so doth the young* [Ibidem, p. 65] – «Что делает стар, то и делает млад» (букв. «Как кричит старый петух, кричит и молодой»).

Так, проанализировав функциональный и структурный строй ФЕ с компонентом-орнитонимом, можно сделать следующие выводы. Как в татарском, так и в английском языке большинство ФЕ выполняют субстантивную функцию, наиболее распространенная конструкция «**сущ.** + **сущ.**». В процессуальных ФЕ в английском языке чаще всего глагол стоит в начале конструкции, в татарском – наоборот, в конце конструкции, это связано с особенностями структуры языков. Междометные ФЕ с компонентом-орнитонимом реже всего встречаются в сопоставляемых языках. Что касается ФЕ-предложений, здесь распространен тип паремий с конструкцией простого предложения.

Список источников

1. Ахунзянов Г. Н. Идиомы татарского языка. Казань: Тат. кит. нәшр., 1972. 118 с.
2. Исанбет Н. Фразеологический словарь татарского языка: в 2-х т. Казань: Тат. кит. нәшр., 1989. Т. 1. 495 с.; 1990. Т. 2. 365 с.
3. Кунин А. В. Английско-русский фразеологический словарь: около 5000 ед. 7-е изд-е. М.: Рус. Яз. – Медиа, 2006. 571 с.
4. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1996. 375 с.
5. Пименова Н. Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом в английском и турецком языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 194 с.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Литература на иностранном языке, 1956. 260 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
9. Яранцев П. И. Русская фразеология. М.: Рус. Яз. – Медиа, 2006. 894 с.
10. Ammer Ch. The American Heritage dictionary of idioms. 2nd ed. Boston: Houghton MifflinHarcourt Publishing Company, 1997. 729 p.

THE FUNCTIONAL-STRUCTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT-ORNITHONYM IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Sakhibullina Kadriya Azatovna

Khasanova Nailya Faritovna

Shakirzyanova Rozaliya Malikovna

Kazan (Volga region) Federal University

kadria85@yahoo.com; nelik_100@mail.ru; rozalja_79@mail.ru

The article deals with the phraseological units with the component-ornithonym in the Tatar and English languages. The analysis is carried out on the basis of the functional-semantic classification of phraseological units. The authors also consider the structural types of the phraseological units with the component-ornithonym and identify similarities and differences in the structural types of phraseological units in the English and Tatar languages.

Key words and phrases: linguistics; phraseological units; component-ornithonym; structural analysis; comparative analysis.